

Чемакин Антон Александрович

РУССКИЕ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается историография движения русских национал-демократов начала XX в. Анализируя труды как советских, так и современных исследователей, автор показывает, что идеология дореволюционной русской национал-демократии является одним из самых малоизученных эпизодов истории общественно-политической мысли России. Кроме того, автор отмечает некоторые ошибки, которые присутствуют в работах историков, обращавшихся к данной теме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470+571)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается историография движения русских национал-демократов начала XX в. Анализируя труды как советских, так и современных исследователей, автор показывает, что идеология дореволюционной русской национал-демократии является одним из самых малоизученных эпизодов истории общественно-политической мысли России. Кроме того, автор отмечает некоторые ошибки, которые присутствуют в работах историков, обращавшихся к данной теме.

Ключевые слова и фразы: национал-демократия; национал-либерализм; русский национализм; Всероссийский национальный союз; Российская империя; историография; политические партии России; политическая история России.

Чемакин Антон Александрович

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
chetakinanton@rambler.ru*

**РУССКИЕ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Движение русских национал-демократов начала XX в. сегодня, к сожалению, остается практически неизвестным не только для широкого круга людей, интересующихся политической историей России, но и для большинства специалистов, занимающихся непосредственно периодом «третьеиюньской монархии». При этом сами национал-демократы, хотя и не смогли стать серьезной политической силой, были достаточно заметным явлением начала 1910-х гг.: они имели представительство в Государственной Думе, их деятельность время от времени находила отклик на страницах печати. К числу национал-демократов можно отнести следующих политических деятелей и их структуры: 1) киевский кружок, сложившийся вокруг профессора, депутата 1-й Государственной Думы Т. В. Локотя и газеты «Киев»; 2) петербургский кружок во главе с Д. Н. Вергуном и М. Я. Баясным, продуктом деятельности которого явился литературно-общественный сборник «Ладо»; 3) московский кружок во главе с П. В. Васильевым и И. З. Желудковым, написавшими «проект программы русских народных националистов» и пытавшимися создать «Русский национал-демократический союз»; 4) «Имперская» Народная партия», основанная издателем журнала «Дым Отечества» А. Л. Гарязиным, депутатом Думы М. А. Карауловым и упомянутым выше П. В. Васильевым. Если говорить об их расположении на политическом поле, то Т. В. Локотя и М. Я. Баясного можно поместить между националистами и октябристами. Впрочем, сам вопрос местоположения русских националистов в политическом спектре России носит более глубокий и сложный характер, поэтому заинтересованные лица могут обратиться к дискуссии, проходившей на страницах «Вопросов истории» [9; 27]. Московский же кружок, Д. Н. Вергун и Народная партия, по сути, представляли собой разновидность прогрессистов, делающих особый акцент на национальном вопросе, в котором они были ближе всего к октябристам. Изучение русских национал-демократов практически еще не начиналось ни в отечественной, ни, тем более, в зарубежной историографии, поэтому речь в данной статье пойдет не о работах, специально им посвященных, а о тех исследованиях, в которых данная проблематика была хотя бы намечена, а перечисленные персонажи – упомянуты. Сразу же оговоримся, что, подходя критически к существующей литературе, мы не будем подробно обосновывать те или иные утверждения и замечания, так как они выходят за рамки задач данной статьи и требуют отдельного рассмотрения.

Статьи в дореволюционной прессе различных идеологических лагерей, реагирующие на появление национал-демократов и оценивающие их, мы также в рамках данной работы рассматривать не будем, поскольку они принадлежат к публицистике эпохи и собственно историографией не являются. Впрочем, один дореволюционный труд, принадлежащий перу В. И. Ленина, упомянуть стоит. Дело в том, что «в результате победы партии большевиков и последующего господства коммунистической идеологии работы Ленина легли в основу методологии советской исторической науки», хотя они и «относятся к партийной публицистике» [12, с. 7]. В работе «О праве наций на самоопределение» Ленин писал: «Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживет различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы*. На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы и кадеты (Кокошкин), т.е. вся современная буржуазия. А дальше неизбежно рождение великорусских национал-демократов. Один из основателей — «родно-социалистической» партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке «Русского Богатства» за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы — «деализируем» мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком. С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы)

уже теперь и будет считаться, вероятно, довольно долго» [20, с. 318-319]. Ленин полагал, что «пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу «автономистов-федералистов» в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т.д.), неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций» [Там же, с. 319]. Таким образом, становится ясно и отличие, в понимании Ленина, национал-демократии от национал-либерализма. Национал-либерализм, согласно ему, это «реакционная» идеология крупной буржуазии и интеллигенции, в то время как национал-демократия – такая же «реакционная» идеология мелкой буржуазии, в первую очередь крестьянства. Данную работу Ленин писал в феврале – мае 1914 г., а напечатана она была в апреле – июне 1914 г. в журнале «Просвещение». Если учитывать, что именно в эти месяцы шел и активно обсуждался в прессе процесс создания национал-демократической «Народной партии», то понятно, что упоминание национал-демократов – это не какой-то прогноз на будущее, а отражение текущих политических событий. Пешехонова же Ленин вспомнил, видимо, из тактических соображений, вызванных необходимостью борьбы с конкурентами на левом фланге политического спектра: по крайней мере, стоит отметить, что ни о какой национал-демократии народный социалист А. В. Пешехонов в своей статье не говорил, а всего лишь выразил мнение, что требование самоопределения национальностей надо «облечь в такую форму, при которой они не могли бы быть восприняты массами, как стремление к раздроблению России», и по этой причине необходимо «идти в массы с лозунгом не независимости национальностей, а с тем — требованием», которое ставит жизнь, – с требованием их автономности» [28, с. 198-199].

Мысль Ленина про «народение великорусских национал-демократов» в советской историографии дальнейшего развития, к сожалению, практически не получила, в то время как тема «национал-либерализма» разрабатывалась относительно активно. Вполне возможно, что причиной было то, что «реакционная идеология мелкой буржуазии» так и не смогла вылиться в законченные формы, а вот представители крупной буржуазии и интеллигенции – октябристы, кадеты и прогрессисты – были налицо. В коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории» один из параграфов, посвященный кадетам, прогрессистам и октябристам в годы «третьеиюньской монархии», так и называется: «На путях к национал-либерализму и консерватизму» [26, с. 133-143].

Вряд ли можно говорить о советской историографии «национал-демократии» как о каком-то целостном и серьезном явлении: русские национал-демократы время от времени упоминались в работах советских историков, но они всегда находились на периферии их интересов. И тем более нельзя говорить о выделении каких-либо периодов в советской историографии, связанных с этой темой: упоминания национал-демократов были редки, и в сталинское время они ничем не отличались от таковых же во время брежневское.

В 1930 г. вышла книга Е. Л. Драбкиной, анализировавшей взгляды Т. В. Локотя и назвавшей национал-демократию «социализмом дураков», «которым разлагающееся самодержавие пыталось организовать против революции общественное движение темных масс, направляя их инстинктивный социальный протест по ложному пути» [7, с. 41-42]. Впрочем, книгу того же Локотя «Оправдание национализма» она охарактеризовала как «основное —теретическое» произведение русского национализма XX-го века» [Там же, с. 49].

Примечательно то, что единственная более или менее развернутая характеристика организации национал-демократов – «Народной партии» – была дана не в собственно историческом труде, посвященном последним годам существования Российской империи, а в коллективной монографии по истории русской экономической мысли в главе про экономиста начала XVII в. И. Т. Посошкова, которого национал-демократы считали одним из своих предшественников. Автор главы отмечал, что «имя Посошкова <...> пытались использовать реакционные элементы для привлечения на свою сторону крестьянства.<...> Создание «Общества имени крестьянина И. Т. Посошкова» являлось шагом к образованию новой партии под названием «Имперская народная партия», которая была задумана ее организаторами как кулацкая партия на почве столыпинского земельного законодательства, с резко выраженным духом шовинизма, великодержавного национализма. Ее программа в своих основных чертах не отличалась от программы прогрессистов, представлявших собою, по выражению Ленина, —.помесь октябристов с кадетами». Программа русских «прогрессистов» XX в. не только не была прогрессивной, но и являлась по сути дела программой контрреволюционного либерализма, тогда как программа Посошкова была смелой и оригинальной для начала XVIII в.» [15, с. 360-361]. Лидер партии М. А. Караулов характеризовался как «землевладелец», «правый казак» и «один из вожаков контрреволюции в Терской области» [Там же, с. 361].

А. Я. Аврех в своей работе «Столыпин и Третья Дума» уделил значительное внимание национал-демократическому сборнику «Ладо». Появление этого сборника он связывал с «искусственным характером» партии националистов и «наметившимся у них расколом» [2, с. 411]. Он полагал, что «центральной идеей сборника была мысль о необходимости превращения официального национализма в широкое народное движение – в «национал-демократизм»» [Там же]. Саму же национал-демократию Аврех считал попыткой «соединить зоологической национализм с демократизмом широких масс, прежде всего крестьянства», и тут же говорил о «зубатовской неосуществимости» «подобной затее и ее полной неприемлемости для Балашовых и прочих», называл ее «демократической демагогией» [Там же, с. 413]. По поводу отличий «национал-демократии» и «национал-либерализма» в контексте истории создания сборника «Ладо» Аврех делал следующий вывод: «Перед нами своеобразные националистические «Вехи». Отличие их от кадетских «Вех» состоит лишь в том, что первые

двигались справа налево – от национализма к либерализму, а вторые вместе со струвенской «Натриотикой» – от либерализма к национализму. Цель же у тех и у других была одна – обосновать идейно политическое течение, которое «младонационалисты» называли «национал-демократизмом», а кадеты-веховцы окрестили «национал-либерализмом». Это была чистая конкуренция: подобно тому, как Струве упрекал свою партию за то, что она добровольно уступила свое лидерство в национальных вопросах правым элементам из боязни прослыть ретроградной, так и сборник «Ладо» считал, что не следует бояться угрозы быть зачисленным в либералы» [Там же, с. 412-413]. Аналогичные тезисы в краткой форме Аврех высказал в другой своей монографии, говоря о попытке объединить «националистические лозунги с либеральными реформами» [3, с. 240-241], а также в «Советской исторической энциклопедии», утверждая, что «на короткое время среди части националистов возникло течение «национал-демократизма», провозгласившее необходимость соединения национализма с «демократическими» лозунгами для привлечения народных масс» [1, ст. 31]. Как мы видим, по вопросу о социальной сущности «национал-демократии» Аврех двигался полностью в русле советской историографии, в то время как по вопросу об отношении ее с «национал-либерализмом» выдвинул свою концепцию. Взгляды Авреха подверглись критике еще в советское время. Так, Н. Н. Каретникова и Ю. Д. Марголис писали, что «фрагментарность привлеченного материала затруднила автору (*т.е. А. Я. Авреху – А. Ч.*) понимание процессов, протекавших в лагере националистов, из-за чего он неверно оценил сборник «Ладо»» [16, с. 124]. К сожалению, данные авторы ни слова не сказали о том, каковой должна быть «верная» оценка «Ладо». На наш взгляд, принципиальная ошибка в концепции Авреха заключается в том, что сборник «Ладо» вообще не имел прямого отношения к партии националистов (Всероссийскому национальному союзу).

В. П. Булдаков и С. В. Кулешов в учебном пособии «История образования СССР и критика ее фальсификаторов» связывали национал-демократию с «мелкобуржуазным шовинизмом», который «закономерно становился необходимой подпоркой империалистической реакции», и отмечали, что Т. В. Локоть «явно рассчитывал на национализм средних слоев и прямо протягивал руку и «веховцам», и думской фракции националистов, и «Сюзу русского народа»» [4, с. 46].

О. Ф. Соловьев в монографии «Русское масонство», вышедшей в 1993 г., но по своему содержанию все еще относящейся к советской историографии (примечателен тот факт, что предисловие к ней написал один из ведущих советских историков, И. И. Минц), точно так же связывает «Ладо» с партией националистов и говорит о том, что была предпринята «попытка создания национал-демократической партии с массовой базой в лице главным образом крестьянства, но из этого ничего не вышло» [36, с. 227].

Подводя итог обзору советской историографии темы надо отметить, что во всех перечисленных работах проводилось марксистско-ленинское положение о классовом характере идеологии, а национал-демократы представлялись как партия кулаков, крестьян, мелкой сельской буржуазии, что вполне соответствовало заявленному еще Лениным тезису. Более глубоко попытался разобраться в теме А. Я. Аврех, но, на наш взгляд, пошел по ошибочному пути.

Падение идеологических запретов в 1990-е гг. привело к некоторому оживлению в изучении данной темы и большему разнообразию ее интерпретаций, но она все равно продолжала оставаться на периферии интересов научного сообщества, как и в советский период.

Д. А. Коцюбинский в своей монографии предпринимает попытку охарактеризовать сам ВНС как организацию «национал-либерального» толка [18, с. 5-6], что было определенным новшеством в отечественной историографии, прежде относившей к «национал-либералам» преимущественно кадетов, прогрессистов и октябристов. На наш взгляд, данное определение, хотя и дало определенный результат в плане выработки новых эвристических моделей, является не совсем корректным. Определение ВНС как консервативно-либеральной организации, которое также встречается у Коцюбинского [Там же, с. 495], на наш взгляд, более убедительно. Если же говорить собственно о национал-демократах, то Коцюбинский пишет о том, что «в 1911 г. группа петербургских членов ВНС во главе с М. Я. Баясным предприняла попытку найти идейную почву для сближения русского национализма с либерал-демократами веховского толка», и «с этой целью был издан «национально-демократический» сборник «Ладо», в котором принимали участие представители всех оттенков неославизма и национализма: от Д. Н. Чихачева и В. А. Бобринского – до близкого к социалистам В. М. Бехтерева» [Там же, с. 41]. Сразу же стоит отметить, что М. Я. Баясный не являлся ни инициатором составления сборника, ни членом ВНС; впрочем, упоминание «неославизма» является шагом в сторону правильной, на наш взгляд, интерпретации сборника, которую Коцюбинский развивать не стал. Стоит также отметить, что он совершенно обоснованно относит Т. В. Локотю к октябристам, хотя и рассматривает его как одного из идеологов национализма [Там же, с. 347]. Говоря о создании «Имперской народной партии», Д. А. Коцюбинский называет ее «близкой по духу леволиберальной группе депутата Караулова» [Там же, с. 42]; данное определение группы Караулова нам представляется вполне удачным, хотя будет необходимо сделать и ряд оговорок по той причине, что сам термин «левый либерализм» сегодня может иметь несколько иное значение, чем в начале XX в. Свои тезисы касательно «Ладо» Коцюбинский приводит и в статье про ВНС в энциклопедии «Политические партии России» [17, с. 137].

По всей видимости, Д. А. Коцюбинский также является автором посвященной ВНС статьи в вышедшем в 1995 г. справочнике «Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в.». В данной статье появление национал-демократии связывается с внутренними процессами, происходившими в партии националистов: «ВНС являлся партией консервативно-либерального (национал-либерального) толка, стоящей в одном типологическом ряду с «Союзом 17 октября», для программы и тактики которого также было

характерно противоречивое сочетание охранительства и умеренного реформаторства. <...> Обостренность национального вопроса и отсутствие земско-либеральных традиций, с одной стороны, и значительное развитие рыночных отношений в регионе действия партии – с другой, предопределили упомянутую противоречивость природы русского национализма. Это обстоятельство легло в основу многочисленных попыток преодоления изначальной дихотомии во имя создания партии с более или менее четко выраженным «прогрессивным» (т.е. либеральным) лицом» [29, с. 366]. Первой такой попыткой объявляется создание в 1911 г. П. Н. Крупенским фракции «независимых националистов» («фракции центра»), второй – инициатива А. Л. Гарязина по созданию национал-демократической «Имперской народной партии» в 1914 г., третьей – и в какой-то степени удачной – раскол фракции националистов в августе 1915 г. и образование фракции т.н. «прогрессивных националистов», «ознаменовавшее собой конец существования ВНС как единого целого» [Там же]. В данном случае мы видим, что национал-демократия рассматривается как один из эпизодов внутренней истории ВНС и этап по пути к созданию «прогрессивной» национальной партии.

Вслед за Коцюбинским С. А. Санькова полагает, что «сборник «Надо» был подготовлен группой петербургских националистов во главе с М. Я. Балясным», «целью его создателей было придание националистической идее более демократического характера, что могло бы привлечь на ее сторону широкую общественность, в первую очередь интеллигенцию», а сам сборник является «наиболее значительным изданием» ВНС перед выборами в IV Думу [34, с. 180]. Справедливости ради стоит отметить, что данные неточности вполне объяснимы тем, что тема сборника «Лад», как и у многих других исследователей, в данном случае была глубоко второстепенной, и эти неточности нисколько не умаляют значения данной работы в историографии русского национализма (те же слова можно сказать и про вышеупомянутые работы Д. А. Коцюбинского). С. А. Санькова упоминает сборник «Лад» также и в своей статье, посвященной биографии одного из лидеров ВНС В. А. Бобринского [33, с. 209-210].

Э. Урибес-Санчес в коллективной монографии, посвященной внешней политике России конца XIX – начала XX в., пишет о том, что «стремление сплотить националистические и патриотические силы, создать новое движение так называемого «демократического национализма», якобы оппозиционного официальному, проявилось в намерении октябристов заключить соглашение с националистами (осень 1911 г.)», и выражено оно было якобы в предложении октябристов «группе независимых националистов, выделившейся из националистической фракции, объединиться и создать новую партию «национал-либералов» на умеренно-либеральной внутривнутриполитической платформе в соединении с националистическими лозунгами. <...> Практическим результатом этих попыток соглашения с националистами и создания национал-демократического движения явился совместный программный сборник — «Лад». <...> Но попытка создания новой партии закончилась неудачей» [38, с. 389]. Вышеприведенный текст вызывает только недоумение, так как ни один из «независимых националистов» не был причастен к созданию сборника «Лад», а взаимоотношения националистов с октябристами напрямую никак не касаются «национал-демократии». Создается впечатление, что автор просто смешал несколько событий и попытался на их основе выстроить свою концепцию, абсолютно ничем в действительности не подтверждаемую.

Интересный, пусть и выраженный в форме не вполне академической, призыв к изучению темы национал-демократии, а не давно избитых сюжетов русской истории начала XX в., представляет рецензия в журнале «Свободная мысль – XXI». Автор, скрывающийся за псевдонимом, критикуя сборник статей «Национализм. Полемика 1909-1917» [25], пишет: «Проблемы возникают, когда дело доходит до содержания. Вот и здесь. Полемика о национализме в означенное время – это Меньшиков и Струве, Шульгин и граф В. Бобринский, это «сборник нарождающейся национал-демократии» — «Лад». А кроме перечисленных апологетов, очень даже разногласных, – тьма не менее даровитых оппонентов. Не то в книге. Составитель с откровенным нахальством пытается сбить голяшку по цене филея. 32 статьи о том, как поссорились Чириков с Шолом Ашем. <...> Милые! Надоело! Третье тысячелетие на дворе» [30, с. 124].

Перейдем к наиболее важным работам постсоветской историографии, посвященным национал-демократам начала XX века. Таковых работ мы насчитали четыре: это монографии С. В. Лебедева, М. Н. Лукьянова, А. В. Репникова и статьи А. А. Иванова.

С. В. Лебедев в своей монографии [19], несколько раз переиздававшейся, в главе «Русские националисты», значительное внимание уделяет национал-демократам. Он приводит обширные цитаты из работ Т. В. Локотя и В. Строганова (очевидно, это псевдоним кого-то из националистов), справедливо отмечает, что под «имущественной, хозяйственной массой демократии», которую национал-демократы считали своей социальной базой, «имеются в виду мелкие и средние предприниматели, квалифицированные рабочие, зажиточное крестьянство и национально-мыслящая интеллигенция»; что «националисты называли свою опору демократией, напоминая, что в Древней Греции под «демосом» имелся в виду не весь народ античного полиса, а лишь его имущая часть»; что «трудящиеся собственники, которых националисты называли «демосом» или «демократией», а современные социологи средним классом, являлись главным носителем национальной идеи» [Там же, с. 164] (если быть более точным, они должны были быть таковыми, но не всегда соответствовали теоретическим построениям идеологов). Он полагает, что «вполне возможным было создание на базе слияния националистов, октябристов, части черносотенцев и даже части кадетов Национал-Демократической Партии, опирающейся именно на демократические элементы российского общества», «но времени на такое развитие партий не хватало» [Там же, с. 171]. Впрочем, в работе С. В. Лебедева есть и вполне определенные недостатки. Например, некоторые утверждения абсолютно не соответствуют действительности. Так, автор

пишет, что «в отличие от знаменитых «Вех» выход «Лад» остался незамеченным, что объяснялось узкопартийной ориентацией сборника и отсутствием литературно значимых произведений» [Там же, с. 165]. Если с последним утверждением спорить не будем, так как оценка литературной значимости того или иного произведения является личным делом каждого человека или делом специалиста-литературоведа, то первые два тезиса явно ошибочны: во-первых, «Лад», конечно, было далеко до успеха «Вех», но в прессе сборник обсуждался достаточно активно и даже цитировался с трибуны Государственной Думы, а во-вторых, он не только не был «узкопартийным», но объединил на своих страницах политических, общественных и литературных деятелей от левых до крайне правых. Еще одним серьезным недостатком работы С. В. Лебедева является то, что он фактически смешивает националистов и национал-демократов, причем так, что создается впечатление, что все националисты (члены ВНС) и были, собственно говоря, национал-демократами.

В монографии М. Н. Лукьянова один из параграфов называется «—Вся для русских!»: националисты и национал-демократы» [23]. В своей работе данный автор упоминает и Т. В. Локотя, и сборник «Лад», значительное внимание уделяет «Народной партии» и национал-демократическому еженедельнику «Дым Отечества», то есть, по сравнению с другими работами, рассматривает идеологию сразу нескольких лидеров национал-демократов, их структур и изданий. Он приводит воззрения национал-демократов, в основном взятые из «Дыма Отечества», на целый ряд проблем – рабочую, крестьянскую, внешнеполитическую, народного представительства. По его мнению, «подчеркнутую демократическую направленность имел политический проект «национал-демократов», пытавшихся примирить либеральные, демократические ценности с монархической идеей и русским национализмом» [Там же, с. 109]; при этом «смесь либерально-демократических и консервативно-националистических установок, характерная для доктрины «национальной демократии», обусловила готовность ее сторонников искать партнеров в самых разнородных политических формированиях, от националистов до социалистов. Однако эта политическая «всеядность» успеха не принесла: потенциальных союзников справа отпугивал демократизм, а возможных союзников слева – национализм. В результате «национал-демократы» оставались маргинальной политической группировкой» [Там же, с. 154]. В то же время М. Н. Лукьянов относит национал-демократов к «левому флангу российского консерватизма» [Там же, с. 52], «поборникам консервативных ценностей» [Там же, с. 71], называет их «последовательными монархистами» [Там же, с. 110], а в их программных документах усматривает «влияние уваровской триады» [Там же, с. 240]. Все эти утверждения являются как минимум дискуссионными, а как максимум – крайне спорными. Несмотря на то, что национал-демократам уделено не так уж и много места в монографии М. Н. Лукьянова, приходится признать, что эта работа является на сегодня самой значительной по данному вопросу, что говорит только о малой разработанности всей темы русской национал-демократии.

Статьи А. А. Иванова, посвященные биографии и политическим взглядам Т. В. Локотя [10; 11; 13; 14], выдержаны в спокойном, академическом тоне. Они, по сути, вернули из небытия имя этого незаурядного политического деятеля начала XX в., которому ранее были посвящены или редкие упоминания в монографиях, без какой-либо подробной информации биографического характера, или небольшие заметки в энциклопедиях [22, с. 330]. Относительно работ А. А. Иванова хотелось бы поспорить с двумя утверждениями: 1) что «Локоть пытался создать самостоятельную русскую национально-демократическую организацию» около 1908 г.; 2) что в 1914 г. «Локоть предпринял очередную попытку создания собственной политической структуры – «Народной партии», которая должна была воплотить в своей программе его политические идеи» [13, с. 76-77]. По нашему мнению, Локоть никак не мог создавать национально-демократическую организацию в 1908 г., так как пришел к этим идеям лишь в конце 1909 г., а окончательно сформулировал их к лету 1910 г. Локоть не имел прямого отношения и к созданию «Народной партии», хотя поддерживал контакты с ее организаторами. Интересно отметить, что утверждение о причастности Т. В. Локотя к «Народной партии» достаточно широко распространено: так, оно присутствует в статье Д. И. Стогова [37, с. 28] и вышеупомянутой монографии М. Н. Лукьянова [23, с. 154]. Причем в первом случае данное утверждение, по всей видимости, просто «перекопчало» из статьи А. А. Иванова, во втором же оно явно носит самостоятельный и в то же время более осторожный характер.

В монографии А. В. Репникова отмечается, что «в 1911 году объединившиеся октябристы и националисты выпустили сборник «Лад», практически забытый исследователями русского консерватизма» [31, с. 242]. Из этого утверждения, а также из названия самой монографии, видно, что автор, так же как и М. Н. Лукьянов, относит национал-демократов к консерваторам. Интерес в работе А. В. Репникова представляет указание на связь одного из авторов «Лада» – Б. В. Астромова – с масонами [Там же, с. 267]. Говоря о Т. В. Локоте, А. В. Репников считает, что «его мечты о синтезе идеологий Союза русского народа и платформы трудовиков были не столь уж экстравагантны, как это казалось современникам» [Там же, с. 496]. Приходится отметить, что и в этой работе высказан ошибочный тезис об участии Т. В. Локотя в создании «Народной партии» [Там же]. Еще одним интересным моментом, связанным с данной работой является то, что часть ее, как раз касающаяся и национал-демократов, в виде статьи была размещена в Интернете [32], откуда ее взял некто С. П. Золотарев и, практически не изменив ни строчки, опубликовал под своим именем и другим названием в журнале «Вестник СевКавГТИ» [8].

За последние несколько лет опубликованы ряд статей, касающихся воззрений Т. В. Локотя [24; 35, с. 132], но они не добавляют ничего нового по сравнению со статьями А. А. Иванова. Единственным интересным материалом этого рода является публикация дальней родственницы Т. В. Локотя Н. В. Локоть в журнале «Наука и образование» [21]. Статья посвящена истории семьи Локотей и содержит ряд интересных фактов, хотя и написана далеко не в академическом стиле.

Также стоит отметить статью В. А. Демина в энциклопедии «Государственная Дума Российской империи. 1906-1917», посвященную «Группе независимых» и фракции «Народной партии» [6]. Достоинством ее является то, что это вообще единственная статья, посвященная данному депутатскому объединению IV Думы, одному из самых малоизученных. В. А. Демин в статье пишет о составе группы и ее голосованиях в Думе. К сожалению, в ней очень мало сказано об идеологии группы, вообще ничего не говорится о национал-демократическом ее характере, и совершенно никак не объяснено, почему «Группа независимых» также именуется фракцией «Народной партии» и что представляла из себя эта партия.

Таким образом, завершая обзор постсоветской историографии, следует признать, что стремление связать национал-демократов с ВНС, не всегда правомерное и обоснованное, только усилилось, но в то же время исчезли попытки обвинить их в «зубатовщине» и «демагогии», а общий тон работ стал более корректным и избавился от целого ряда советских идеологических штампов, исчезло стремление трактовать национал-демократию как явление не столько идеологическое, сколько социальное и классовое. Было уделено внимание некоторым аспектам деятельности национал-демократов, которые ранее не рассматривались, хотя тема русской национал-демократии и сегодня остается практически не исследованной. Недостатком же постсоветской историографии данной темы можно назвать то, что некоторые авторы пытаются делать умозаключения и выстраивать свои собственные концепции без необходимых на то оснований, не опираясь на источники.

Несколько слов надо сказать и о зарубежной историографии. В работе американского историка Р. Эдельмана [39], занимавшегося исследованием русского национализма начала XX века, уделено некоторое внимание сборнику «Ладо». Впрочем, он также считает, что инициатором его составления был М. Я. Баясний, а причиной его создания было стремление консервативных петербургских интеллектуалов найти пути сближения с либералами [Ibidem, p. 147]. Другой американский исследователь, Х. Роггер, также как и Э. Урибес-Санчес, связывает без каких-либо серьезных оснований сборник «Ладо» с «независимыми националистами» [41, p. 97]. В работе Ф. Хиллис, посвященной русскому национализму в Малороссии [40], упоминается Т. В. Локоть, впрочем, попытка представить его взгляд на революцию как на «еврейский заговор, направленный на разрушение русских традиций», является сильным упрощением и искажением концепции последнего, а некоторые эпизоды биографии Локотя, приводимые автором, вообще не соответствуют действительности.

Национал-демократу Д. Н. Вергуну посвящена большая и весьма подробная биографическая статья Р. Д. Горака, написанная на украинском языке и с точки зрения идеологии украинского национализма [5]. Вергун характеризуется как человек, который мог принести большую пользу украинской культуре, но этого не произошло, «так как он убежден, что такой нации, как украинская, не существует, украинского языка нет, а те, кто называют себя в Галичине украинцами, являются настоящими русскими, которые забыли о своих корнях» [Там же].

Д. Н. Вергуну как славянскому и галицко-русскому деятелю посвящена также одна из глав неопубликованной диссертации итальянского исследователя Дж. Савино [42], которая была любезно предоставлена нам самим автором. В его диссертации также упоминается и сборник «Ладо», который характеризуется как «попытка выйти за границы правого монархизма во имя имперской нации» «путем диалога между национально-консервативным и либеральным секторами» [Ibidem, p. 109].

Таким образом, наиболее часто упоминаемыми в историографии (хотя, зачастую, в совершенно ошибочном ключе) эпизодами истории русского национал-демократического движения начала XX века являются сборник «Ладо», деятельность Т. В. Локотя и создание «Народной партии». Другие же эпизоды, например, деятельность московской группы национал-демократов, практически не поднимались в историографии – ни в отечественной, ни в зарубежной (впрочем, справедливости ради надо сказать, что этот кружок упоминался А. Я. Аврехом, но лишь в контексте изучения «Ладо» и без подробностей). Каких-либо попыток представить национал-демократов как целостное движение, объединенное рядом идеологических установок, до настоящего времени также не предпринималось. В связи с этим приходится констатировать, что комплексное изучение истории русского национал-демократического движения в царской России является крайне актуальной и важной задачей современной исторической науки.

Список литературы

1. **Аврех А. Я.** Националисты // Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 10. Ст. 30-31.
2. **Аврех А. Я.** Столыпин и Третья Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
3. **Аврех А. Я.** Царизм и IV Дума (1912-1914 гг.). М.: Наука, 1981. 293 с.
4. **Булдаков В. П., Кулешов С. В.** История образования СССР и критика ее фальсификаторов: учеб. пособие для ист. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1982. 176 с.
5. **Горак Р.** Дмитро Вергун з Городка [Электронный ресурс] // Дзвін. 2012. № 2. С. 105-113. URL: http://dzvinua.blogspot.ru/2012/03/blog-post_3940.html (дата обращения: 23.10.2014).
6. **Демин В. А.** Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная Дума Российской империи. 1906-1917: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008.
7. **Драбкина Е. Л.** Национальный и колониальный вопрос в царской России: пособие для вузов, комвузов и самообразования. М.: Издательство Коммунистической Академии, 1930. 189 с.
8. **Золотарев С. П.** Буржуазно-либеральные идеи русских консерваторов в применении к модернизации российского государства и общества на рубеже XIX-XX веков // Вестник СевКавГТИ. 2010. № 10. С. 33-39.
9. **Иванов А. А.** Были ли русские националисты черносотенцами? (о статье И. В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171-175.

10. **Иванов А. А.** Локоть Тимофей Васильевич // *Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 2009. С. 394-395.
11. **Иванов А. А.** Локоть Тимофей Васильевич // *Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 276-278.
12. **Иванов А. А.** Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914-1917). М. – СПб.: Альянс-Архео, 2013. 516 с.
13. **Иванов А. А.** Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста // *Имперское Возрождение*. 2008. № 3. С. 75-80.
14. **Иванов А. А.** Т. В. Локоть: политический портрет русского националиста // *Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук*. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 86-89.
15. **История русской экономической мысли**: в 3-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. I. Эпоха феодализма. Ч. 1. IX-XVIII вв. / под ред. А. И. Пашкова. 756 с.
16. **Каретникова Н. Н., Марголис Ю. Д.** Исчезновение концепции // *Вестник Ленинградского университета. Серия «История. Язык. Литература»*. 1983. Вып. 1. С. 122-124.
17. **Коцюбинский Д. А.** Всероссийский национальный союз // *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века*. М.: РОССПЭН, 1996. С. 135-137.
18. **Коцюбинский Д. А.** Русский национализм в начале XX столетия. М.: РОССПЭН, 2001. 528 с.
19. **Лебедев С. В.** Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя, 2007. 557 с.
20. **Ленин В. И.** О праве наций на самоопределение // *Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е*. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. Март-июль 1914. С. 255-320.
21. **Локоть Н. В.** Годы и судьбы: история одной семьи // *Наука и образование*. 2010. № 11. С. 41-44.
22. **Локоть Тимофей Васильевич** // *Государственная Дума Российской империи. 1906-1917: энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 2008.
23. **Лукьянов М. Н.** Российский консерватизм и реформа, 1907-1914. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2006. 282 с.
24. **Митрохин В. А.** Николай Устрялов и Тимофей Локоть как идеологи русской эмиграции «первой волны» // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2008. № 4 (23). С. 165-168.
25. **Национализм. Полемика 1909-1917**: сборник статей. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. 237 с.
26. **Непролетарские партии России. Урок истории**. М.: Мысль, 1984. 568 с.
27. **Омельячук И. В.** О месте Всероссийского национального союза в партийной системе начала XX в. // *Вопросы истории*. 2008. № 4. С. 95-104.
28. **Пешехонов А. В.** На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры) // *Русское Богатство*. 1906. № 8. С. 178-206.
29. **Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в.** М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
30. **Р. Р.** Рецензия на сборник «Национализм. Полемика 1909-1917» // *Свободная мысль – XXI*. 2001. № 4 (1506).
31. **Репников А. В.** Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 519 с.
32. **Репников А. В.** Русские консерваторы о природе и сущности самодержавного государства и власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35873> (дата обращения: 23.10.2014).
33. **Санькова С. М.** Владимир Алексеевич Бобринский как представитель консервативно-либерального направления общественно-политической жизни России начала XX века // *Консерватизм в России и мире: в 3-х ч.* Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 195-217.
34. **Санькова С. М.** Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орёл: Издатель С. В. Зенина, 2006. 369 с.
35. **Соколов Д. В.** Особенности идеологии русских либеральных националистов второй половины XIX века // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 4 (20). С. 130-132.
36. **Соловьев О. Ф.** Русское масонство 1730-1917. М.: Изд-во МГОУ; АО «Росвузнаука», 1993. 265 с.
37. **Стогов Д. И.** Уставы и программы русских правых политических организаций периода Первой мировой войны: сравнительный анализ // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2011. № 130. С. 19-31.
38. **Урибес-Санчес Э.** Российское общество и внешняя политика // *История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции)*. М.: Международные отношения, 1997. С. 371-406.
39. **Edelman R.** Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution. New Brunswick, New Jersey, 1980. 252 p.
40. **Hillis F.** Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation [Электронный ресурс]. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 348 p. URL: <http://goo.gl/Pwcfst> (дата обращения: 23.10.2014).
41. **Rogger H.** Jewish Policies and Right-Wing Politics in Imperial Russia. Los Angeles – Berkeley: University of California Press, 1986. 297 p.
42. **Savino G.** Il nazionalismo russo, 1900-1917: ideologie, organizzazioni, sfera pubblica. Firenze: Istituto Italiano di Scienze Umane, 2011. 371 p.

THE RUSSIAN NATIONAL DEMOCRATS IN THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

Chemakin Anton Aleksandrovich
Herzen State Pedagogical University of Russia
chemakinanton@rambler.ru

In the article the historiography of the Russian national democrats' movement at the beginning of the XX century is considered. Analyzing the works of both soviet and modern researchers the author shows that the ideology of the pre-revolutionary Russian national democracy is one of the most insufficiently studied episodes of the history of social and political thought in Russia. Furthermore, the author points out some mistakes, which are present in the works of the historians, who studied this topic.

Key words and phrases: national democracy; national liberalism; the Russian nationalism; the All-Russian National Union; the Russian Empire; historiography; political parties of Russia; political history of Russia.